

УДК 342

**ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОЛЛЕКТИВНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

Рассматривается институт коллективных прав человека с точки зрения их классификации, понимания, правового регулирования и особенностей применения применительно к Российской Федерации. Анализируются соответствующие нормативно-правовые акты (как международного уровня, так и внутрироссийские), а также научные труды, в которых данная тема находила свое отражение. Отмечается, в частности, что коллективные права считаются третьим поколением в истории развития прав человека как института, системно сложившимся в середине прошлого века после окончания Второй мировой войны. При этом коллективные права пока изучаются в основном в сфере международного права, но общественные отношения развиваются таким образом, что институт коллективных прав человека все более востребован во внутригосударственных отношениях, автор рассуждает по этому поводу применительно к Российской Федерации, в том числе оценивается состояние рассматриваемых прав. Обосновывается авторская формулировка понятия коллективных прав.

Ключевые слова: коллективные права, человек, государство, общество, закон, конвенция, гарантии, международные отношения, народ.

**INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS IN THE COLLECTIVE DIMENSION:
ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION AND APPLICATIONS**

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

The institution of collective human rights is considered from the point of view of their classification, understanding, legal regulation and application features in relation to the Russian Federation. The relevant legal acts (both international and domestic), as well as scientific works in which this topic was reflected, are analyzed. It is noted, in particular, that collective rights are

considered the third generation in the history of the development of human rights as an institution, systematically formed in the middle of the last century after the end of the Second World War. At the same time, collective rights are still being studied mainly in the field of international law, but social relations are developing in such a way that the institution of collective human rights is increasingly in demand in domestic relations; the author discusses this matter in relation to the Russian Federation, including assessing the state of the rights in question. The author's formulation of the concept of collective rights is substantiated.

Keywords: collective rights, person, state, society, law, convention, guarantees, international relations, people.

В правовой литературе справедливо отмечается, что коллективные права как правовая категория стали обсуждаться юридическим сообществом и законодательно закрепляться значительно позже индивидуальных (личных) прав [1, с. 183]. При этом общетеоретическая база коллективных прав основывается на известных теориях коллективного сознания, солидаризма), нашедших отражение в трудах Л. Буржуа, Л. Дюги, Э. Дюркгейма и других мыслителей. В правовых науках такие подходы определенную конкретизацию. Так, в литературе критикуется концепция иерархии прав по степени их значимости [2, с. 22-35]. Однако такой подход (равного статуса всех субъективных прав) представляется не соответствующим реально сложившейся оценочной шкале субъективных прав, фактически и формально всегда имевшей и имеющей место в любом обществе любой эпохи. Например, право на жизнь традиционно ставится на вершину пирамиды прав человека, и соответственно государство охраняет это право путем установления довольно жестких санкций за посягательство на это право.

Равным образом можно говорить о праве собственности, половой неприкосновенности и т.д. – такого рода права являются предметом многих научных исследований с разных точек зрения и парламентских дискуссий, чего не скажешь, например, о праве на благоприятную окружающую среду. В этом контексте следует согласиться с тем, что субъективные права исторически развились к настоящему времени уже до третьего поколения: первое поколение – фундаментальные права человека (личные и основные политические права), среди которых право на жизнь, на достоинство личности, на свободу слова и собраний, на личную неприкосновенность и др.; второе поколение – социально-экономические и культурные права, среди которых право на труд, на отдых, на жилище, на образование и др.; третье поколение – коллективные права, среди которых право на коллективные петиции, на здоровую окружающую среду, на развитие и др. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [3] речь идет об индивидуальных правах человека. В международных пактах о правах человека 1966 г. [4; 5], в целом также посвященным индивидуальным правам, тем не менее в первой же статье говорится о праве народов на самоопределение, а в других статьях также и о коллективных трудовых правах (профсоюзах). И позже на уровне международного права коллективные права стали обособляться более конкретно. Так, в 1984 г. была принята Декларация ООН о праве народов на мир [6], где «торжественно провозглашается, что народы нашей планеты имеют священное право на мир» (ст. 1). А двумя года позже в Декларации ООН о праве на развитие в ст. 1 указывалось: «Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами» [7].

Как видно, народ здесь однозначно позиционируется как самостоятельный субъект коллективного права. Нужно также иметь в виду условность такой классификации, поскольку индивидуальные и коллективные права не могут существовать друг без друга, и де-факто и те, и другие функционируют параллельно; так, в литературе указывается, что «коллективные права могут выполнять функцию гарантий индивидуальных прав ... Но нельзя не видеть и обратного: индивидуальные права также играют роль гарантий для прав той или иной группы» [8, с. 6]. Другое дело, что ранее коллективные права в правовых науках и тем более в законодательстве как правило не выделялись - целенаправленно это стало делаться лишь в последние десятилетия. Следует также согласиться с тем, что «понятие коллективных прав человека не исчерпывается правами третьего поколения и правами народов, они шире. Например, права профсоюзов также могут считаться коллективными. В некоторых случаях сочетание различных индивидуальных прав образует новое, синтетическое право, принадлежащее уже коллективу. В таком плане можно, например, рассматривать право на проведение мирных собраний» [9, с. 268]. Следует заметить, что коллективные права по-прежнему рассматриваются преимущественно через призму международных отношений. Так, В.А. Четвернин полагает, что «права третьего поколения - это не нормативные, а объяснительные категории, т.е. не собственно права человека, а конструкции, позволяющие *post factum* давать якобы правовое объяснение сугубо силовым изменениям, происходящим на международной арене» [10, с. 556-557] (в данном случае речь шла о распаде колониальной системы и связанными с этим событиями в странах, обретавших свою государственность).

По мнению Н.В. Варламовой, «В качестве прав третьего поколения целесообразно рассматривать права, которые в силу своей природы в принципе не могут быть реализованы непосредственно одним лицом. В таком случае к ним могут быть отнесены только права естественно сложившихся социальных общностей. Что касается человечества в целом, то оно вообще не может выступать субъектом права, ибо не обладает внутренним единством и отсутствует иная социальная общность, с которой оно могло бы находиться в правовом взаимодействии ... коллективные права опосредуют отношения между социальными общностями, их можно рассматривать как своеобразную проекцию, экстраполяцию индивидуальных прав человека на взаимоотношения социальных общностей; они обеспечивают юридизацию (правовой характер) этих взаимоотношений и таким образом также выражают притязания человека на свободу в социальной жизни, в данном случае свободу социальной самоорганизации, коллективного самоопределения» [11, с. 46] (по поводу всего человечества есть и прямо противоположная точка зрения Р.А. Мюллерсона, который не отказывает человечеству быть самостоятельным субъектом коллективного права [12, с. 30]. Согласно позиции Л.И. Глухаревой, к коллективным правам следует относить права, «принадлежащие и реализуемые совместными действиями людей определенной общности» [13, с. 55] (этот автор в качестве примера таких прав относит, в частности, «право гражданского неповиновения, право политической оппозиции, право на забастовку»).

Указанный подход (международный контекст) находит преломление и в российском праве (например, в Конституции России в ст. 68, 69 указывается на права отдельных народов, населяющих нашу страну). И все же, как нам представляется, проблематика коллективных прав в неменьшей степени актуальна и для внутригосударственных отношений, учитывая, что в этом случае наличие и реализация такого рода субъективных прав третьего поколения может непосредственно, и нередко весьма существенно, влиять как состояние общественных отношений в целом, так и на положение конкретного человека. В этой связи в литературе дефинируются понятия коллективных прав, а также их субъектов. Так, указывается, что субъектами коллективных прав могут быть только «более

или менее значительные, устойчивые постоянные образования, которые характеризуются единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией. Это не случайные и не временные соединения граждан или каких-то структур» [14, с. 519].

При этом предлагается следующая классификация субъектов коллективного права: государство, государственные органы и учреждения, общественные объединения, административно-территориальные единицы, субъекты РФ, избирательные округа, религиозные организации, промышленные предприятия, иностранные фирмы, юридические лица. Однако с таким подходом трудно согласиться, поскольку, во-первых, отсутствует в достаточной мере убедительная аргументация отмеченных критериев (устойчивость, постоянность и т.д.; получается, например, что одноразовость коллективного права исключается, что выглядит по меньшей мере странно), во-вторых, и это главное, в один ряд безосновательно поставлены структуры, обладающие принципиально разными статусными характеристиками. Так, государственные органы и общественные организации не могут быть поставлены в один ряд, поскольку, например, госорганы в обязательном порядке должны быть сформированы, и мнение (воля) работающих в этих органах людей никакого значения не имеет, в то время как общественные организации создаются не иначе как по волеизъявлению и инициативе группы граждан (ст. 5 ФЗ «Об общественных объединениях» [15]).

В этой связи мы полагаем, что публичные структуры (государственные и муниципальные) в любом их формате не могут относиться к субъектам коллективных прав, так как, помимо отмеченного, являются субъектами прежде всего не прав, а обязанностей, которые они должны выполнять во благо всего общества. И сути дела здесь не меняет то обстоятельство, что такого рода структуры могут быть сформированы по волеизъявлению граждан (например, представительные органы и главы субъектов РФ, муниципальных образований), поскольку, опять же, речь идет не добровольном, а об обязательном волеизъявлении (выборы должны быть проведены в обязательном порядке, и воля граждан должна быть в любом случае определена). В этом контексте мы не можем согласиться с Н.А. Филипповой, которая полагает, что в конституционном праве под территориальным коллективом как субъектом коллективного права следует понимать «такое территориальное сообщество, которое приобретает признаки субъекта конституционного права посредством публичного представительства. Этот субъект характеризуется (требуемым) единством право- и дееспособности, что выражается в праве на самостоятельную реализацию им учредительных и иных властных полномочий» [16, с. 12].

В данном случае под термином «публичного представительства» понимается властность, что опять же сводится к государственным (муниципальным) органам, для которых, как мы отмечали, важнейшей задачей является исполнение обязанностей, что не согласуется с понятием носителя тех или иных прав. Нельзя также согласиться с тем, что субъектами коллективных прав могут быть юридические лица, ведущие хозяйственную деятельность – это противоречило бы самому духу института прав человека, который формировался в свое время и развивается как защита индивида от неправомерных действий превосходящих индивида по своим ресурсам государства и его органов, а также разного рода корпораций, предприятий, акционерных обществ и т.д. И в этом смысле институт коллективных прав также призван быть прежде всего защитником прав тех объединений граждан, которые обращаются с коллективными петициями. Мы полагаем, что институт коллективных прав применительно к внутригосударственным отношениям следует рассматривать на так называемом макроуровне (группа лиц от нескольких человек до нескольких десятков), поскольку само понятие «коллектив» предполагает именно этот масштаб. Характерным является следующее определение коллектива: «объединение людей на основе личного и общего интереса и целей, реализация и достижение которых

предполагают определенную структуру, внутреннюю организацию, дисциплину и ответственность, органы управления и самоуправления» [17, с. 48].

Не забудем также, что коллектив по иерархии объединения физических лиц как самостоятельных субъектов права идет сразу после индивида (индивид-коллектив-общность-общество), поэтому он не может быть масштабным ни по численности, ни по содержанию своих целей. Трудно, например, считать территориальным коллективом живущих в миллионном городе людей, не говоря уже о субъекте РФ. Исходя из этого, мы считаем, в современном российском обществе коллективные права наибольшую актуальность приобретают лишь в нескольких сферах общественных отношений: в трудовых отношениях, в муниципальных отношениях, в политических отношениях. В последнее время злободневными являются также вопросы окружающей среды. При этом предметом коллективного права может быть только такое благо, которое не может достигнуто не иначе, как путем запроса именно коллективного права и невозможности его достижения путем запроса индивидуального права (как замечает В.Е. Чиркин, «право на забастовку - это коллективное право, потому что индивидуальная забастовка - это уже не забастовка, а прогул» [18, с. 247]).

Коллективные права в трудовых отношениях исследованы в наибольшей степени. При этом следует согласиться, что субъектом коллективного трудового права, например, в части заключения коллективного договора, следует считать «ту часть трудового коллектива работников, которая, согласно акту государственной регистрации, обладает организационным единством и выступает как целостное социально-трудовое объединение, имеющее свои представительные органы» [19, с. 14].

В целом у профсоюзов, на наш взгляд, имеются довольно широкие возможности для заявления трудовых коллективных прав, что следует из многих норм Трудового кодекса РФ. Однако в реальности эти права реализуются довольно редко. На этот счет имеется много причин, но основные связываются, на наш взгляд, пока еще с недостаточной инициативной самих членов коллектива, то есть, как принято говорить, с недостаточно развитым гражданским обществом. Этот касается также муниципальных и политических отношений. Например, жители муниципальных образований могут реализовать ряд коллективных прав, закрепленных в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (право на референдум, на правотворческую инициативу, на собрание граждан, на публичные слушания), однако в реальности это делается крайне редко, вплоть до статистической погрешности. Такое положение свидетельствует о том, что правовые возможности для реализации коллективных прав в указанных сферах опережают потребности. Однако в целом этот тренд имеет позитивный характер. Если обобщить, то понятие коллективных прав следует трактовать как права, выдвигаемые на основе соответствующих законодательных норм добровольным объединением физических лиц (коллективом) по их собственной инициативе по поводу вопросов, предусматривающих реализацию коллективной потребности в получении социально-экономических, общественно-политических, экологических и иных благ. Государственные и муниципальные структуры, равно как и юридические лица, ведущие хозяйственную деятельность, не могут быть субъектами коллективных прав.

Список литературы:

1. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М.: Статут, 2017.
2. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 23 - 35.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16. 12. 1966 г. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1976. С. 44 – 58.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1976. С. 3 - 26.
6. Декларация о праве народов на мир (Принята 12.11.1984 Резолюцией 39/11 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 22.05. 2024 г.).
7. Декларация о праве на развитие (Принята 04.12.1986 Резолюцией 41/128 на 97-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 22.05. 2024 г.).
8. Глухарева Л.И. Третье поколение прав человека (рецензия на научную статью Варламовой Н.В. "Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями") // История государства и права. 2009. N 24. С. 5-8.
9. Международное право / Отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015.
10. Четвернин В.А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.
11. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. N 14. С. 44-49.
12. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991.
13. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) М., 2003.
14. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько М., 2002.
15. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 25.12.2024) «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 22.05. 2024 г.).
16. Филиппова Н.А. Территориальный коллектив как субъект конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 6. С. 10 - 14.
17. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / Научный редактор Г.Д. Бухарова. Екатеринбург: УГТУ, 2006.
18. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2002.
19. Баева С.С. Коллективный договор как самостоятельный правовой институт: история и современность: дис . . . канд. юрид. наук. СПб., 2006.

References:

1. Shakhrai S.M. Constitutional law of the Russian Federation. М.: Statute, 2017.
2. Matuzov N.I. Theory and practice of human rights in Russia // Law. 1998. N 4. S. 23 - 35.

3. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Russian newspaper. 1998. December 10.
4. International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign countries. Vol. XXXII. M., 1976. S. 44 - 58.
5. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Vol. XXXII. M., 1976. S. 3 - 26.
6. Declaration on the Right of Peoples to Peace (Adopted on November 12, 1984 by Resolution 39/11 of the UN General Assembly) // ATP "ConsultantPlus" (date of circulation - May 22, 2024).
7. Declaration on the Right to Development (Adopted on December 4, 1986 by Resolution 41/128 at the 97th plenary meeting of the UN General Assembly) // ATP "ConsultantPlus" (date of access - May 22, 2024).
8. Glukhareva L.I. The third generation of human rights (review of the scientific article by Varlamova N.V. "The third generation of human rights as a form of legalization of relations between social communities") // History of State and Law. 2009. N 24. P. 5-8.
9. International law / Rep. ed. S.A. Egorov. M.: Statute, 2015.
10. Chetvernin V.A. State: essence, concept, structure, functions // Problems of the general theory of law and state / Ed. V.S. Nersesyants. M., 1999.
11. Varlamova N.V. The third generation of human rights as a form of legalization of relations between social communities // History of State and Law. 2009. N 14. pp. 44-49.
12. Muellerson R.A. Human rights: ideas, norms, reality. M., 1991.
13. Glukhareva L.I. Human rights in the modern world (socio-philosophical foundations and state legal regulation) M., 2003.
14. Theory of State and Law / Ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko M., 2002.
15. Federal Law of May 19, 1995 N 82-FZ (as amended on December 25, 2024) "On Public Associations" // SPS "ConsultantPlus" (date of circulation - May 22, 2024).
16. Filippova N.A. Territorial collective as a subject of constitutional law // Constitutional and municipal law. 2011. N 6. P. 10 - 14.
17. Voronin A.S. Dictionary of terms on general and social pedagogy / Scientific editor G.D. Bukharov. Ekaterinburg: USTU, 2006.
18. Chirkin V.E. Constitutional law of foreign countries. M.: Yurist, 2002.
19. Baeva S.S. Collective agreement as an independent legal institution: history and modernity: dis. ...cand. legal Sci. St. Petersburg, 2006.